

Н.И.В АВИЛОВ КАК ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Он был поистине велик во всех отношениях — выдающийся ученый, редкий организатор и руководитель, необыкновенно цельный, открытый, душевно здоровый... В работе, в делах, в решении всевозможных проблем ему свойственна была необыкновенная проницательность и широта ума, и при этом никогда я не встречал человека, который бы так любил жизнь, так щедро себя трагил, так щедро и много созидал.

Г. Мёллер, нобелевский лауреат.

Работы Н. И. Вавилова необъятны по своей идеологии до сих пор. Они составляют национальное достояние не только России, но и мира. Использование их способствует успешному решению современных проблем аграрной науки и сельскохозяйственного производства во всем мире. По инициативе и при участии Н. И. Вавилова — президента ВАСХНИЛ — создавались крупные теоретические и отраслевые институты с сетью зональных опытных станций, тесно связанных в своей деятельности с производством. Аналога на то время не было в мире. Он был создателем и руководителем крупнейших научных центров страны — институтов растениеводства и генетики АН СССР.

Как воспитанник и выпускник Московского сельскохозяйственного института (бывшей Петровской академии, ныне Российской государственной аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева), он был преемником и наследником традиций этого высшего учебного аграрного заведения, заложенных еще в XIX в., в период его формирования.

Спецификой концепции аграрного образования в Петровской земледельческой и лесной академии являлась ориентация на подготовку специалистов сельского хозяйства, владеющих информацией в разных областях аграрной науки и нашедших в этом контексте свое, узкоспециальное место для углубленной, профессиональной работы. Предрасположенность к такой работе слушатели могли проверить не только в экспериментальных лабораториях академии, но и в полевых экспедициях и опытах, на полях и ферме академии, в Ботаническом саду.

Такой комплексный подход к аграрному образованию складывался в период кризисного состояния экономики России начала — середины XIX в., которое привело к отмене крепостного права, к новым экономическим взаимоотношениям в сельском хозяйстве и требовало резкого увеличения эффективности сельскохозяйственной отрасли, невозможного без подготовки соответствующих специалистов. Особенности того периода, огромность страны привели к необходимости развития системного подхода к аграрному образованию, который и был заложен в структуру Петровской академии ее основателем и первым директором Н.И.Железновым. Главной задачей такого подхода было отразить всю иерархическую сложность агросферы, вычленив ее ключевые компоненты и

выделить наиболее экономически обоснованные и эффективные пути интенсификации получения конечной сельскохозяйственной продукции.

Петровская академия не создавалась по какому-то шаблону, ее структура изначально была оригинальна и включала направления, тесно связанные друг с другом, каждое из которых, тем не менее, имело свою научную базу и развитие. Они включали в себя агрономию, фундаментальные науки о биотических и абиотических компонентах агросферы, сельскохозяйственных видах животных и растений, принципы конструирования агроэколандшафтов, а также экономические характеристики продуктивности агроэколандшафтов. Необходимость междисциплинарной интеграции при решении проблем сельского хозяйства, реализованной в процессе организации работы Петровской земледельческой и лесной академии, очень точно отвечала требованиям развития комплексных методов его интенсификации, которое остается актуальным и в настоящее время. Сам процесс интеграции мог происходить только при объединении научных исследований, проверки и последующего внедрения полученных знаний и тесно связанного с ними педагогического процесса, обучения и подготовки поколений новых специалистов. Именно поэтому в Петровской академии изначально закладывались современные на то время лаборатории для экспериментальных научных исследований, фермы и зональные опытные станции, организовывались экспедиционные исследования, поддерживались тесные контакты с ведущими научными и образовательными центрами России и других стран. В период обучения Н.И.Вавилова в МСХИ такая интеграция достигла своего расцвета. Большинство представителей профессорско-преподавательского состава того времени вошли в мировую историю как основатели новых направлений в аграрных науках. Были созданы и активно развивались прикладные и внедренческие исследования, работали и расширялись зональные опытные станции, организовывались научные экспедиции, велись широкомасштабные научные дискуссии. Н.И.Вавилов с самых ранних студенческих лет был вовлечен в эту деятельность. Он был продуктом и представителем золотого периода развития отечественных аграрных наук начала XX в. Во многом ему удалось продолжить и довести до мирового признания то, что начинали его учителя. В своей работе Н.И.Вавилов был един во всех лицах — генетик, систематик, эволюционист, физиолог растений, выдающийся организатор науки и общественный деятель, а также крупный географ-путешественник. Такая всеохватность в XIX — начале XX вв. была характерна для ученых России. Она даже получила специальный термин — русский, или славянский, космизм.

Н. И. Вавилов много сделал для организации и развития научных исследований в СССР. Он работал в крупнейших сельскохозяйственных регионах страны, внедряя достижения науки в сельскохозяйственное производство. Его деятельность была необъятна и направлена на разработку проблем освоения новых земель на севере, востоке, развитие субтропического и горного земледелия, налаживание семеноводческого дела, введение в культуру новых видов растений.

Его научная организаторская деятельность началась рано. В возрасте 30 лет Н.И. Вавилов был одновременно избран профессором двух вузов — Саратовского университета и Воронежского сельскохозяйственного института. На кафедре частного земледелия на агрономическом факультете Саратовского университета начала складываться «вавилонская» школа растениеводов. В этот период продолжались его работы по иммунитету растений, изучению закономерностей изменчивости и ее параллелизма. В начале 1921 г. Николай Ивано-

вич был избран заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР и переехал из Саратова в Петроград. В результате его плодотворной деятельности Отдел прикладной ботаники был подготовлен к преобразованию в крупный институт. Этому предшествовала реорганизация (1923) Сельскохозяйственного ученого комитета в Государственный институт опытной агрономии (ГИОА), директором которого стал Н. И. Вавилов. Отдел прикладной ботаники вошел в состав этого нового института, а в августе 1924 г. послужил основой для создания Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

Первое расширенное заседание ученого совета института состоялось в Кремле в июле 1925 г. Н. И. Вавилов выступил с докладом «Очередные задачи сельскохозяйственного растениеводства (растительные богатства земли и их использование)». В докладе были рассмотрены значение растениеводства в экономике страны, состояние мировой науки по растениеводству и намечена конкретная программа предстоящих работ. В 1930 г. институт получил название Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

В 1930 г. Н.И. Вавилов, за год до того избранный действительным членом Академии наук СССР по специальности генетика, взял на себя руководство первым генетическим учреждением в системе академии — Лабораторией генетики. Она создавалась на базе Бюро по генетике, организованном профессором ЛГУ Ю.А. Филипченко, неожиданно скончавшимся в начале 1930 г. Лаборатория объединила молодых учеников Ю.А. Филипченко, многие из которых стали потом известными учеными, — М.Л. Бельговского, Ю.Я. Керкиса, Н.Н. Колесника, Н.Н. Медведева, А.А. Прокофьеву и др., а также прежних сотрудников бюро, Т.К. Лепина, Я.Я. Луса, и приглашенных выдающихся ученых, таких как А.А. Сапегин, Г.А. Левитский, Д. Костов, приехавших американских генетиков К. Бриджеса, Г. Мёллера (впоследствии лауреата Нобелевской премии) и других.

В 1933 г. Лаборатория была переименована в Институт генетики АН СССР. Н.И. Вавилов старался превратить институт в мировой центр генетики. Расширился круг направлений, которые здесь разрабатывались. В 1934 г. к основным из них относились следующие: 1) разработка учения о мутациях и смежной с ним проблеме гена; 2) межвидовая гибридизация; 3) материальные основы наследственности; 4) наследственность количественных признаков; 5) происхождение домашних животных и культурных растений.

После перевода Академии наук СССР в Москву в 1934 г. переехал в Москву и Институт генетики. Большинство сотрудников института продолжали работать под руководством Николая Ивановича.

Н. И. Вавилов был крупным организатором и непосредственным участником многочисленных научных экспедиций по сбору и изучению мирового генофонда растений в 52 странах мира. Специалист по растениеводству, он был избран президентом Географического общества СССР.

В научно-организационной деятельности ему был свойствен государственный размах. ВИР очень быстро приобрел значение крупнейшего в мире научного центра, куда потоком устремлялись ученые из разных стран мира. Научный авторитет и личное обаяние Н.И. Вавилова привлекли к работе в Институте крупнейших ученых. Не было другого такого научного учреждения, равного ВИРу по высокой квалификации его работников. Размах Н.И. Вавилова нашел достойное приложение и в организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ). При ее формировании руководимый им институт явился центром кристаллизации Академии. Н.И. Вавилов был

ее первым президентом до 1935 г. (в 1935-1940 годах, до ареста, он вице-президент ВАСХНИЛ).

Те же качества руководителя проявлялись и в работе организованного им Института генетики Академии наук СССР, а также руководимого им Государственного института опытной агрономии.

Н.И. Вавилов был государственным деятелем: членом ЦИК СССР, членом ВЦИК, членом Ленсовета. Он сам непосредственно участвовал в руководстве аграрной наукой, сельским хозяйством страны и в их конструировании. Н.И. Вавилов искренне верил в то, что сельское хозяйство России может быть рационально, на научной основе организовано и по-новому быть успешным. Выступая в 1933 г. в Ташкенте на банкете, организованном Народным комиссариатом земледелия Узбекской ССР в честь приезда в Среднюю Азию известного английского селекционера-хлопководы проф. С. Харланда, Н.И. Вавилов говорил о своих надеждах и вере в то, что уже начинают проявляться новые контуры будущего сельского хозяйства.

Н.И. Вавилов посвятил много статей генетике, прежде всего разъясняя ее отношение к практической селекции. Особое место в его научном творчестве занимает серия очерков-портретов выдающихся генетиков, представляющая собой либо предисловия к их трудам, либо некрологи. Таковы очерки о Кельрейтере, Менделе, де Фризе, Бэтсоне, Моргане, Мёллере. Особую ценность этим статьям придает то обстоятельство, что с последними четверть века Николай Иванович был близко знаком. По инициативе и под редакцией Н.И. Вавилова были изданы избранные труды классиков генетики, в том числе Ч. Дарвина, Т. Моргана и др.

Как президент ВАСХНИЛ Николай Иванович содействовал созданию широкой сети научно-исследовательских учреждений по территориальному и отраслевому принципу: были организованы зональные институты зернового хозяйства, институты картофеля, льна, конопли, хлопководства, кормов, масличных культур, плодоводства, виноградарства, субтропических культур и чая. Среди этих учреждений главным стал ВИР. В свою очередь ВИР имел 13 крупных отделений и опытных станций в разных зонах страны, деятельностью которых непосредственно руководил сам Николай Иванович.

ВИР был ориентирован на сбор и всестороннее изучение тех представителей культурной флоры, которые могли выращиваться в СССР, а также их диких сородичей и сорняков. В ВИРе существовали следующие научные подразделения: отделы акклиматизации и натурализации растений, биохимии, генетики, интродукции, овощеводства, плодовых растений, растительных ресурсов, селекции, систематики и географии растений, физиологии, а также лаборатории анатомии, цитологии и др.

Под руководством Н.И. Вавилова работал значительный коллектив ученых: ботаники — Н.А. Базилевская, Ф.Х. Бахтеев, С.М. Букасов, Е.В. Вульф, Т.П. Говоров, П.М. Жуковский, А.Н. Мальцев, А.М. Негруль, К.И. Пангалло, В.В. Пашкевич, М.Г. Попов, М.Л. Розанова, Е.Н. Синская, К.А. Фляксберг; генетики и селекционеры — Г.Д. Карпеченко, Н.Н. Кулешов, А.Н. Лутков, О.Н. Сорокина, В.Е. Писарев, В.А. Рыбин, М.И. Хаджинов и др.; цитолог — Г.А. Левитский; биохимики — В.Н. Букин, Н.Н. Иванов, В.И. Нилов, С.М. Прокошев; анатом — В.Г. Александров; целая школа физиологов, так называемая максимовская — П.Л. Максимов, Т.А. Красносельская-Максимова, И.И. Туманов, П.П. Красовская, В.П. Разумов, Ф.Д. Сказкин и др.

В 1921 г., несмотря на последствия Первой мировой и Гражданской войн, Н.И. Вавилов впервые в мире приступил к созданию мировой коллекции куль-

турных растений. Ему удалось собрать и перевезти в Россию огромные коллекции возделываемых в разных странах растений. Материалы и коллекции экспедиций позволили впервые в СССР (1923) провести в разных зонах страны опытные географические посева культурных растений с целью изучения их изменчивости и дать им эволюционную и селекционную оценку. В это время им была заложена основа для организации в СССР государственного сортоиспытания полевых культур.

Н.И. Вавилов придавал первостепенное значение внутренним особенностям самого растительного организма. Он впервые экспериментально доказал, что в эволюционном развитии организмов нет хаоса и что, несмотря на многообразие форм живого, изменчивость укладывается в определенные закономерности. Мысль о единстве многообразия — главная в его трудах.

В 1926 г. выходит в свет его важнейшая работа «Центры происхождения культурных растений», в которой Н.И. Вавилов показал на картах распространение по Земле групп растений, окультуренных в определенных местах обитания. В результате изучения видов и сортов растений, собранных в странах Европы, Азии, Африки, Северной, Центральной и Южной Америки, Вавилов установил очаги формирования и разнообразия, или центры происхождения культурных растений, которые часто называются центрами генетического разнообразия, Вавиловскими центрами или сокровищами планеты.

Необходимо особо подчеркнуть международный аспект деятельности Николая Ивановича. Завоевав огромный научный авторитет, обладая большим личным обаянием, владея многими языками, Николай Иванович не формально, а по существу был представителем отечественной науки в посещаемых им странах. Его зарубежные поездки способствовали упрочению и росту авторитета российской науки, обеспечивали обмен научной информацией и установление полезных контактов с зарубежными учеными и научными организациями. В 1924-1942 годах Николай Иванович избирался членом академий и научных обществ многих стран мира.

Одним из свидетельств высокого авторитета Николая Ивановича как генетика было избрание его вице-президентом VI Международного генетического конгресса в 1932 г. (Итака, США) и почетным президентом VII конгресса (1939 г., Эдинбург, Великобритания). Участвовать в последнем Николай Иванович не смог.

В 1937 г. по инициативе Н.И. Вавилова очередной международный конгресс по генетике должен был состояться в Москве. Была начата соответствующая организационная работа, однако провести в СССР конгресс в то время оказалось невозможным.

Н.И. Вавилов и его сотрудники были вовлечены в дискуссии по проблемам генетики и селекции. Начало этой дискуссии уходит еще во времена студенчества Н.И.Вавилова, к переоткрытию законов Г.Менделя, обсуждению значения для селекции мутационной теории де Фриза. На самом деле ее основы лежат в вечной проблеме, которая обсуждается веками: что важнее для развития хозяйственно ценных признаков — влияние факторов окружающей среды или наследственные задатки (факторы, гены). Уже в те времена для Н.И.Вавилова было очевидно, что такое противопоставление не отражает всего многообразия живого. Вклад этих составляющих может существенно меняться в зависимости от самого признака, происхождения организма, особенностей средовых факторов. Понимая сложность проблемы, в дискуссиях Н.И.Вавилов был осторожен и внимателен к мнению собеседника. Но, к сожалению, это было время иллюзий, когда предполагалось, что социальное, экономическое

устройство, наука могут быть организованы по заданной схеме, успех достигнут — поставленными задачами и волевыми усилиями. Этому времени было ближе представление о том, что факторы окружающей среды могут вносить более существенный вклад в конечную продуктивность, чем полученные от родительского поколения факторы наследственности. То есть приоритет отдавался не глубокому изучению проблемы, длительной и кропотливой селекционной работе, а тому самому волевому, «воспитательному» усилию. Постановка вопроса и сама дискуссия были не новы, новым было то, что правоту и аргументированность научных позиций оценивали властные структуры. Намечавшийся на 1937 г. в Москве Международный генетический конгресс, благодаря усилиям Т.Д. Лысенко, был отменен властями. В мировой науке возникло принципиально новое явление «научного киллерства» — когда ученые-исследователи добивались успеха, признания и подавления альтернативных научных направлений (и часто — физического уничтожения их сторонников) не путем накопления аргументов, а симпатий властных структур. Разрешения на участие в VII Международном конгрессе в Лондоне и Эдинбурге (1939) не получил ни один из советских генетиков, в том числе и избранный президентом Конгресса Н.И. Вавилов. Вмешательство властных структур привело к тому, что генетики из СССР с тех пор не участвовали ни в одном из международных конгрессов по генетике вплоть до 1968 г. В результате продовольственная безопасность страны была основательно разрушена. Окончательный разгром отечественной генетики произошел после войны, в 1948 г., на печальной известной августовской сессии ВАСХНИЛ.

Н.И.Вавилов делал что мог в этой ситуации. Он пытался проводить масштабные дискуссии, добиваясь широко понимания сложности обсуждаемых проблем. И многое ему удалось сохранить — ценой невероятных дипломатических талантов и преданности делу, стране.

Одно из традиционных обвинений в отношении Н.И.Вавилова заключалось в том, что он является «антимичуринцем», пренебрежительно относится к влиянию факторов окружающей среды на развитие признаков, на возможности их «воспитания». Это, естественно, совершенно не соответствовало действительности. Генетик, селекционер, обладавший глубокими знаниями по физиологии растений, Н.И.Вавилов с искренним интересом относился к исследованиями И.В.Мичурина. Его дружба с И.В.Мичуриным продолжалась до смерти великого преобразователя природы. Все написанное Николаем Ивановичем о И.В.Мичурине свидетельствует о глубоком уважении и признании его заслуг.

Другой великий селекционер-экспериментатор, вызывавший восхищение Николая Ивановича, — это Лютер Бербанк. Н.И. Вавилов специально ездил к нему в питомник Санта Роза (Калифорния, США) и посвятил ему много красочных строк в своих записях.

В работах И.В. Мичурина и Л.Бербанка Николай Иванович высоко ценил смелое использование ими методов отдаленной гибридизации. Николай Иванович отводил ей почетное место в селекции, особенно в сочетании с полиплоидией. Проблема преодоления стерильности отдаленных (межродовых) гибридов путем использования полиплоидии была впервые решена Г.Д. Карпеченко в ВИРе при активной поддержке этих работ Н.И. Вавиловым.

Академик трех советских академий: Академии наук СССР, Академии наук Украинской ССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина; почетный член многих научных обществ, академий и университетов; президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, президент Всесоюзного географического общества; директор крупней-

ших научных институтов — Всесоюзного института растениеводства и Института генетики Академии наук СССР; член высших органов советской власти — ЦИК СССР и ВЦИК; всемирно известный ученый, прославленный путешественник... Но даже малейшего намека на высокомерие не было у Н. И. Вавилова. Современники рассказывали о его очаровывающей простоте обращения, которая заставляла собеседника совершенно забывать о том, что он имеет дело со знаменитым человеком. Сам Николай Иванович, вероятно, никогда не вспоминал о своих высоких званиях. Многие отмечали, что в своих беседах он прежде всего ценил живой ум, творческое дерзание, эрудицию и любовь к науке, но отнюдь не ученые степени или звания. Несомненно, огромный и высококвалифицированный коллектив ВИРа в вавиловские времена был сплочен не только авторитетом выдающегося ученого, но и личным обаянием своего руководителя.

Истинному ученому свойственна страстность в отстаивании своих научных убеждений, Николай Иванович в полной мере обладал этим даром. Известны его горячие выступления на дискуссиях по вопросам генетики и селекции, при обсуждении планов и итогов работ в ВИРе и Институте генетики, при защите научных идей в Президиуме АН СССР и ВАСХНИЛе.

В конце тридцатых годов Т.Д.Лысенко, апологет идеи «воспитания» растений, и его сторонники, опираясь на поддержку Сталина, Молотова и других советских руководителей, начали расправу со своими идейными противниками, с Вавиловым и его соратниками, работавшими в ВИРе и Институте генетики в Москве. Став в 1938 г. президентом ВАСХНИЛ, Т.Д. Лысенко препятствовал нормальной работе ВИРа: добивался урезания его бюджета, замены членов ученого совета на своих сторонников, запрещения издательской деятельности и изменений в руководстве института. Н.И. Вавилов вплоть до своего ареста продолжал мужественно отстаивать свои научные взгляды, программу работ возглавляемых им институтов. Ученый считал, что *«без правды науки нельзя создать правды нового общества»*. В 1939 г., за год до ареста, Н.И. Вавилов подверг резкой критике антинаучные взгляды Лысенко на заседании Ленинградского областного бюро секции научных работников. В конце своего выступления Вавилов сказал: *«Пойдем на костер, будем гореть, но от своих убеждений не откажемся»*.

Н.И. Вавилов был крупным научным реформатором в истории России и на ранних этапах своей научной и организаторской деятельности — одним из наиболее успешных. В 1920-е годы по его инициативе Народным комиссариатом земледелия РСФСР была создана сеть опытных селекционных станций, которые являлись своеобразными отделениями — опорными пунктами Государственного института опытной агрономии.

Н.И. Вавилов уделял много внимания продвижению земледелия в неосвоенные районы севера, полупустынь и высокогорий. Проблема интродукции новых культур оказалась в значительной степени разрешенной для влажных и сухих субтропиков СССР. В настоящее время почти любой сорт, каким гордится наша страна, содержит в себе частицу трудов Н.И. Вавилова — основателя отечественной селекционной школы. Теоретические разработки и практическое осуществление Н.И. Вавиловым и его сотрудниками экспедиций по мобилизации мирового растительного генофонда обеспечили интродукцию в нашу страну многих новых ценных растений: хинного и тунгового деревьев, длинно-волочнистого хлопка, многих видов эвкалиптов, бразильских форм фейхоа, авокадо, джуга, различных кормовых, эфиромасличных, дубильных, лекарственных, декоративных и других растений.

За научно-исследовательские работы в области иммунитета, происхождения культурных растений и открытие закона гомологических рядов Н.И. Вавилову присуждена премия им. В.И. Ленина (1926), за исследования в Афганистане в труднейших условиях — золотая медаль им. Н. М. Пржевальского, за географический подвиг; за работы в области селекции и семеноводства ему присуждена Большая золотая медаль ВСХВ (1940 — год ареста).

Основанная и созданная Н.И. Вавиловым мировая коллекция растений ВИРа составляет неоценимое ресурсное и генетическое богатство для селекционеров, неиссякаемый источник новых и устойчивых хозяйственно ценных признаков растений. Селекционная практика показала, что отдаленная внутри- и межвидовая гибридизация — единственный путь создания сортов с новым геномом, характеризующихся длительно сохраняющимися в пространстве и во времени признаками комплексной или групповой устойчивости к патогенам. Так были созданы лучшие по признакам продуктивности отечественные сорта пшеницы, ячменя, овса, подсолнечника, хлопчатника, табака, свеклы, яблони и многих других культур. Для создания таких растительных «устойчивых монстров» нужны доноры особо эффективных комплексов генов, которые придали бы новому сорту свойства надежной устойчивости к биотическим и абиотическим факторам. Для этого нужен банк исходных форм. Уникальной, не имеющей аналогов задачей, поставленной Н.И. Вавиловым для ВИРа в этой области, являлось постоянное расширение генофонда растений на основе мобилизации мировых растительных ресурсов.

Созданная Н.И. Вавиловым теория центров происхождения и разнообразия культурных растений помогла ему и его сотрудникам собрать крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, насчитывающую к 1940 г. около 200 тыс. образцов (36 тыс. образцов пшеницы, 10022 — кукурузы, 23636 — зернобобовых и т. д.). С использованием этой коллекции селекционерами было выведено свыше 500 сортов сельскохозяйственных растений. Мировая коллекция семян культурных растений, собранная Н.И. Вавиловым, его сотрудниками и последователями, служит делу сохранения на Земном шаре генетических ресурсов полезных растений и в настоящее время. Так, только в 1930-1940 годы Н.И. Вавилов направил в различные научные учреждения около 5 млн пакетобразцов семян и сделал свыше 1 млн прививок плодовых растений.

Н.И. Вавилов дважды спас страну от голода. Первый — сам, после коллективизации (изъятия хлеба — семенного запаса) и голодомора, когда была разрушена вся система сортоведения (сорта остались только в ВИРе). Второй раз — во время и после Второй мировой войны, когда его сотрудники ценою собственной жизни спасли коллекцию, послужившую основой посевных кампаний и создания новых сортов. До XXI века по уникальности коллекции Н.И. Вавилова ей не было аналогов. К большому сожалению, сейчас она на 4-м месте. Всемирный банк оценил коллекцию, собранную Н.И. Вавиловым, в 8 трлн долларов (по сведениям В.А. Драгавцева). Прибыль только от одного знаменитого сорта Безостая 1 ежегодно составляла около 300 млн руб.

Как известно, шедевром советской селекции является сорт озимой пшеницы Безостая 1 и новые сорта, созданные на его основе известным советским селекционером П.П. Лукьяненко. Последний писал о сорте Безостая 1: *«При селекции устойчивых к ржавчине и полеганию сортов озимой пшеницы нами скрещивались завезенные в СССР в 30-х годах академиком Н.И. Вавиловым Аргентинские яровые пшеницы...»*.

Н. И. Вавилов пользовался огромным международным авторитетом, его приглашали на многие международные конференции, его выступления выс-

лушивались с большим вниманием, часто заканчивались выражением восторга от новых его идей и теорий.

Проложенный Н.И.Вавиловым путь стал магистралью, по которой развивается современная биология. Много лет титульный лист международного журнала «Heredity», выходившего в Лондоне, был обрамлен постоянной двойной рамкой, внутри которой начертаны имена крупнейших естествоиспытателей; среди них, рядом с именами Менделя, Моргана, имя Н.И. Вавилова.

При жизни Николай Иванович был избран членом и почетным членом многих зарубежных академий, в том числе Лондонского Королевского общества (1942), Шотландской (1937), Индийской (1937), Аргентинской академий, членом-корреспондентом АН Халле (1929; Германия) и Чехословацкой академии (1936), почетным членом Американского ботанического общества, Линнеевского общества в Лондоне, Английского общества садоводства и др.

В 1940 г. Н.И. Вавилов был репрессирован. Приговорен к расстрелу. Он просил дать ему возможность работать на благо Родины. Но не был услышан... Несмотря на изнурительные допросы, пытки Н.И. Вавилов в тюрьме написал книгу и несколько набросков. Написанное было сожжено ...

Заложивший основы мировой зеленой революции и спасший СССР и мир от голода, сам Николай Иванович умер в январе 1943 г. в саратовской тюрьме от голода, пыток и издевательств. Похоронен в общей могиле для заключенных на Воскресенском кладбище Саратова. Точное место захоронения неизвестно.

20 августа 1955 г. Н.И. Вавилова посмертно реабилитировали. В 1965 г. была учреждена премия им. Н.И. Вавилова, в 1967 г. его имя было присвоено ВИРУ и Саратовскому сельскохозяйственному институту, в 1968 г. РАН учреждена золотая медаль имени Н.И. Вавилова, присуждаемая за выдающиеся научные работы и открытия в области сельского хозяйства.

К сожалению, единственный памятник Н.И. Вавилову стоит только в Саратове. Деньги на памятник собраны сыном, сотрудниками и друзьями Н.И. Вавилова и обществом генетиков и селекционеров. Безусловно, такой памяти, дани уважения и признательности Н.И. Вавилов достоин и в Санкт-Петербурге, и в Москве.

Свидетельства глубокого уважения и восхищения можно обнаружить во всех публикациях, вышедших из-под пера его сотрудников, учеников, современников, посвященных Николаю Ивановичу. В своей разносторонней деятельности Н.И. Вавилов проявил себя и как ученый, внесший вклад в разные отрасли биологии и географии, и как организатор науки и сельскохозяйственного производства. В сущности, он принадлежал к той когорте советских ученых — организаторов науки и производства, — наиболее известными представителями которой являются его младшие современники И.В. Курчатов и С.П. Королев. Деятельность Н.И. Вавилова протекала, однако, в исторически более сложную эпоху, а решавшиеся им масштабные задачи перестройки сельского хозяйства на научной основе в силу как объективных, так и субъективных причин не могли быть осуществлены в течение жизни одного поколения, к которому принадлежал Николай Иванович. В этом — один из истоков постигшей его трагедии, когда в последний период жизни Николаю Ивановичу пришлось мужественно отстаивать и свои научные убеждения, прежде всего в области генетики, и свою линию внедрения достижений науки в практику сельского хозяйства.

В.М. Баутин,
ректор РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева,
член-корреспондент РАСХН